

Русская христианская гуманитарная академия
Ассоциация исследователей эзотеризма и мистицизма
Кафедра ЮНЕСКО по компаративным исследованиям
духовных традиций, специфики их культур
и межрелигиозного диалога

ПСИХОТЕХНИКИ И ИЗМЕНЕННЫЕ СОСТОЯНИЯ СОЗНАНИЯ

Третья международная научная конференция

19 – 21 марта 2015 г., Санкт-Петербург

Издательство Русской христианской гуманитарной академии

Санкт-Петербург, 2016

ББК 86
П 86

Психотехники и измененные состояния сознания. Сб. материалов Третьей международной конференции (19–21 марта 2015 г., Санкт-Петербург) / Отв. редактор и составитель С. В. Пахомов. – Санкт-Петербург: Издательство РХГА, 2016. – 336 с.

ISBN 978-5-88812-809-1

Данный сборник содержит научные статьи, связанные с проблематикой измененных состояний сознания (ИСС) и приводящих к ним психотехнологических процедур. Оба этих взаимосвязанных феномена анализируются в контексте философии, религиоведения, востоковедения, психологии, физиологии, физики и других областей знания. Специфика изучения ИСС в западных странах, способы языка описания ИСС, модели сознания в современной физике, холодоустойчивость, холостенденция, ченнелинг, осознанные сновидения – эти и многие другие темы раскрываются на страницах книги.

Для всех тех, кто интересуется психопрактиками и ИСС.

ББК 86

© Коллектив авторов, 2016
© Пахомов С. В. (сост.), 2016
© Издательство РХГА, 2016

ISBN 978-5-88812-809-1

Подписано к печати 25.11.2016 г. Формат 60×90/16.
Бумага офсетная. 19,53 печ. л. Тираж 150 экз. Заказ № 616

Издательство РХГА,
191023, Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, д. 15
Тел.: (812) 310-79-29, +7(981)690-0025; факс: (812) 310-71-30-75
E-mail: rhgapublisher@gmail.com http://rhga.ru

ISBN 978-5-88812-809-1

9 785888 280911 >

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

Менцель Б. Изучение измененных состояний сознания
в науках и технологиях на современном Западе 5

ФИЛОСОФСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ПСИХОТЕХНИК И ИСС

Агеева Е. В. Формы измененного состояния сознания
и особенности его описания 40

Бахтева М. В. На краю возможного: внутренний опыт
и онтология отсутствия Бога в философии Ж. Батая 51

Новикова Н. В. Психотехники, «измененные состояния
сознания», «медитация»: попытка разграничения понятий 58

Смирнов А. Р. Когнитивные модели сознания
в современной физике 73

Федоров В. В. Психотехнический инструментарий:
попытка критического осмысления 83

Щепановская Е. М. Философия об опыте любви –
естественном пути к изменению сознания 97

ФИЗИОЛОГИЯ ПСИХОТЕХНИК И ИСС

Зубаирова-Валева А. С. О физиологических основаниях
некоторых измененных состояний сознания
в религиозной практике 109

Минвалеев Р. С., Тимофеев В. И., Танака А. Туммо:
физиологическая технология холодоустойчивости 124

Шмагул Д. А. Оценка лунных влияний на процессы
восстановления организма после физической нагрузки 135

ПСИХОЛОГИЯ ПСИХОТЕХНИК И ИСС

Афанасенко И. В., Емельяненко В. А. Особенности
ценностно-смысловой ориентации участников сессий
холотропного дыхания 145

Бердичевский Е. Г. Гармонизация визуальных и звуковых
составляющих в психоделических практиках 155

Коротков К. Г. Метод дистантной регистрации измененных
состояний сознания и их влияния на окружающую среду 167

ФИЛОСОФСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ПСИХОТЕХНИК И ИСС

Е. К. Агеенкова

ФОРМЫ ИЗМЕНЕННОГО СОСТОЯНИЯ СОЗНАНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ОПИСАНИЯ

Автор данной работы разработала комплекс приемов психической саморегуляции (ППС) и, обучив ему группу лиц, изучала у них измененные состояния сознания (ИСС). Исследования проводились в конце 1980-х гг. при работе с больными сердечно-сосудистыми заболеваниями, а также в последние годы при обучении студентов психологических отделений. Основанием применения приемов произвольной регуляции телесных функций послужили теория физиологической обусловленности эмоций, а также теоретические положения телесноориентированной психотерапии. Данный комплекс саморегуляции опирается также на авторские исследования влияния эмоциональных состояний человека на развитие сердечно-сосудистых заболеваний [Агеенкова 2002]. ППС были направлены на произвольную регуляцию эмоциональных состояний. Основные его элементы следующие: 1) контроль мышления и умение релаксировать образы и представления; 2) умение снимать статическое состояние напряжение скелетных мышц, обусловленное хроническим эмоциональным напряжением; 3) регуляция дыхания, включающая удлинение выдоха по отношению к вдоху, что соответствует более спокойному психическому состоянию. Одним из важных условий расслабления мышц было погружение сознания в ощущение тех или других групп мышц, различение их состояния и умение снимать их напряженность [Агеенкова 2000].

© Е. К. Агеенкова

Среди практикующих ППС в нашем исследовании были следующие группы лиц: 1) больные сердечно-сосудистыми заболеваниями в возрасте 40–60 лет, находящиеся в состоянии ремиссии и состоящие на диспансерном учете в Минском кардиологическом диспансере (144 женщины и 113 мужчин); 2) студенты психологических специальностей в возрасте 20–35 лет (около 100 человек с доминирующим количеством женщин); 3) лица, обучающиеся на курсах дистанционного психологического образования в возрасте 30–40 лет (мужчин – 6, женщин).

В связи с тем, что в занятиях ставилась цель обучиться самостоятельному использованию приемов, одно из условий практики заключалось в сохранении ясного сознания, т. е. оно должно было не только не переходить в ощущение мышц, но и воспринимать происходящее в окружающем пространстве. Практикующие при этом сидели на обычном стуле, сохраняя вертикальное положение туловища, так как рекомендуемая создателем аутогенной тренировки М. Г. Шульцем (1884–1970) «поза кучера» имеет ряд противопоказаний [Юрданов 1980]. Условием обучения также являлась «обратная связь», или опрос практикующих об их состоянии, так как релаксация иногда сопровождается рядом негативных проявлений (тревога, головная или мышечная боль и др.). Именно опрос позволил обнаружить ряд психических проявлений, не входивших в задачи ППС. Среди эффектов применения данного подхода было возникновение у отдельных лиц особых состояний сознания, которые подходят под описание ИСС, предложенное Арнольдом Людвигом: «состояние <...>, которое субъективно распознается самим человеком <...> как достаточно выраженное отклонение субъективного опыта или психического функционирования от его общего нормального состояния, когда он бодрствует и пребывает в бдительном сознании» [Людвиг 2003: 17].

Опрос лиц, обучавшихся применению данных приемов, позволил выделить несколько форм ИСС и описать их с использованием положений психологии. Среди форм ИСС рассматриваются также некоторые формы переживаний ИСС, не связанные с обучением ППС.

При интервьюировании лиц, участвовавших в исследовании, они вначале произвольно излагали свои переживания, возникавшие

в процессе выполнения ППС, лишь затем им предлагалось сообщить об ассоциациях, связанных с ИСС. По результатам опроса были выделены две формы ИСС, связанные с практикой психической саморегуляции.

При первой форме ИСС практикующие не воспринимали свое состояние при погружении в ощущения мышц и деятельность по их расслаблению как нечто особенное. Однако необычное состояние возникало у них при определенных указаниях ведущего, который, в частности: 1) требовал от погруженных в релакс практикующих, чтобы они не засыпали и постарались ощутить внешнее пространство; 2) требовал выйти из состояния расслабления (напрячь тело, изменить дыхание, зевнуть, потянуться).

Ассоциации и образы, вызванные данным типом переживания, были следующие: головокружение, когда все плывет; нет точки опоры; похоже на внезапное пробуждение, когда ты не осознаешь, где находишься; окружающее место знакомо, но оно странное, очень ясное, знакомое и незнакомое одновременно; такие же ощущения, как при начале движения на американских горках, в стеклянном лифте или в самолете в момент начала его подъема или спуска; пустота в голове, отсутствие каких-либо мыслей и чувств. При этом возникали явные сложности с управлением телом, практикующие с трудом начинали необходимые движения.

Описание данного феномена было сходно с переживаниями отдельных форм ИСС, описанных А. Людвигом как «редукция экстероцептивной стимуляции и/или моторной активности», «снижаемая alertность или ослабление критичности <...> пассивное состояние ума» [Людвиг 2003: 17].

Однако данный субъективный опыт также совпадает с описанием отдельных симптомов клинических форм нарушения сознания, в частности, «оглушенного состояния сознания», для которого характерно замедление процесса образования ассоциаций, скудность представлений, а главное, отсутствие ориентировки в окружающем пространстве [Ясперс 1997: 188, 180].

В отличие от клинических симптомов, данные состояния быстро редуцировались и исчезали, особенно при потягивании, зевоте, напряжении тела, требовании сосредоточиться на чем-либо,

например, на ответах на вопросы. В целом, они происходили и сами по себе, как мы полагаем, за счет включения естественных процессов адаптации к окружающей ориентации в мир.

Предполагается, что данное ИСС обусловлено внезапным перемещением фокуса сознания из одного объекта сосредоточения (в нашем случае это было ощущение скелетных мышц и деятельность, направленная на их расслабление, на другой – восприятие внешней реальности). Перемещение осуществлялось с интерорецепции на зрительную, слуховую и тактильную экстерорецепцию, т. е. в период переживания ИСС у практикующих происходила смена содержания сознания.

Для объяснения данного феномена можно использовать представления Эдмунда Перлза (1893–1970). Он выделил в сознании три зоны осознания. Во внешней зоне через ощущения и восприятие представлены образы внешнего мира. Во внутренней зоне посредством интерорецепции и афферентных нервных путей человек ощущает свое тело и отдельные его части. Во внешней и внутренней зонах осознания присутствует объективная реальность, с которой имеет дело индивид в данный момент времени, т. е. «здесь и теперь». В средней зоне осознания, в отличие от описанных выше, присутствуют образы, которые созданы не путем отражения объективной реальности, а путем синтеза образов из элементов, извлеченных из памяти. Таким образом, в средней зоне осознания отражен мир, существующий «там и тогда» [Перлз 1996: 105–107].

При этом переключение внимания – процесс не мгновенный. Он требует определенного времени на перенесение фокуса сознания на другие объекты. За счет снижения общей физиологической активности, возникающей при достижении релакса, процесс переключения внимания, естественно, дополнительно замедляется. В связи с этим некоторое время у практикующих ППС наблюдалась общая моторная заторможенность и оглушенное состояние сознания, которые подходят под описание отдельных форм ИСС.

Вторая форма ИСС у отдельных практикующих возникала в состоянии стабильной концентрации внимания на осуществлении релакса. При данной форме у них возникали состояния, которые можно обозначить как сновидческие. Существенным отличием

данной формы ИСС от сновидений было ощущение присутствия субъекта не только в сновидческой картине, но и во внешней – физической. От воображения и представлений она отличалась непривольностью, а также возникала одновременно во всех деталях и целостно.

Опрос практикующих выявил, что ассоциации и образы, вызванные данным типом ИСС, напоминали следующие виды опыта: состояние перед полным засыпанием (еще не сплю, но уже вижу сон); просоночное состояние (уже не сплю, но еще вижу сон); состояние при высокой температуре (нахожусь в постели, но не сплю, а перед глазами крутятся какие-то картины); состояние после длительного участия в компьютерной игре (перед глазами движутся образы элементов данной игры).

К данной форме ИСС можно приложить теорию функциональных состояний Д. Спивака. Он допускает расположение уровней бодрствования человека вдоль одномерной шкалы, начиная от сна – к просоночным состояниям, далее – к состоянию диффузного бодрствования, переходящего в активное бодрствование разной степени выраженности [Спивак 2000: 8].

Согласно данной схеме, выделенная нами форма ИСС соответствует состояниям: «просоночное состояние» или «состояние диффузного бодрствования».

Во второй форме ИСС обнаружены три вида личностного восприятия сновидческой картины. В первом описании сновидческой картины практикующими напоминает явление инсайта, т. е. простое усмотрение или осознание решения задачи, которая занимала индивида в реальной жизни. Великих открытий, с точки зрения практикующих, с которыми я имела дело не совершали. Однако они указывали, что для своей частной жизни и для поиска решения своих жизненных задач такие состояния имели значение.

Во втором виде снаподобного состояния ИСС как и в сновидении, происходило символическое отвлечение от психических процессов, которые напрямую не осознавались практикующими, но в дальнейшем они или были интерпретированы и понимались как решение задачи, или скорректированы психотерапевтическими приемами.

В любом случае речь идет об осознаваемом сновидении. При этом известно, что роль сновидений во многих открытиях часто рассматривается в психологии творчества [Кензл 1987: 62–69]. В связи с этим анализ сновидческих образов, переживаемых в ИСС, так же, как и обычные сновидения, можно использовать для решения целей психологического консультирования и психотерапии.

В связи с тем, что во второй форме ИСС практикующий находится в состоянии сна, и в состоянии бодрствования, оно открывает новые возможности для психической саморегуляции. Со времени З. Фрейда (1856–1939) в психологии закрепилось представление, что в сновидениях отражаются желания, которые вытеснены подавляющей цензурной функцией сознания [Фрейд 1989: 364–366]. Имея в виду «цензор» (сознание) спит, эти загнанные в бессознательное желания свободно проявляют себя, правда, обычно в деуалированном, символическом, выражении. В связи с особенностью ИСС, в котором сознание полностью не отключено, оно может созерцать и даже понимать то, что демонстрирует ему бессознательное через сновидческие образы. Данный аспект ИСС позволил автору включить его в составленный авторский комплекс ППС для волевой регуляции психологических состояний [Агеенкова 2000].

Впрочем, у большинства практикующих ППС сновидческие образы не вызвали никаких переживаний. Они видели «как вроде бы сон», который не вызвал у них никаких ассоциаций. Это можно определить как третий вид личностного восприятия сновидческой картины второй формы ИСС.

Явление инсайта, или прямое осознание каких-то значимых для индивида истин, соответствует одному из признаков ИСС, описанных А. Людвигом. Он описал его как «изменения смысла или значения» или «склонность людей в таких состояниях вкладывать повышенный смысл и значение в свои субъективные переживания, размышления или восприятия». Впрочем, он весьма иронично отзывался о подобных переживаниях в ИСС. Он называл их «нелепыми» и считал, что это переживание «имеет мало отношения к объективной «правде» содержания этого опыта» [Людвиг 2003: 26].

Однако А. Людвиг описывал этот признак ИСС, ссылаясь на опыт переживаний, связанный с приемом наркотиков. Поэтому

необходимо указать на существенные различия переживания опыта «осознания смысла» у практикующих ППС и лиц, принимающих наркотики. Наркотическое состояние сопровождалось, судя по описанию А. Людвиг, состоянием аффекта. Ни в одном из наших случаев использования ППС не возникло ажитации по поводу появления симптомов ИСС, и практикующие воспринимали их хотя и необычными, но все же естественными. Впрочем, в нашем случае преследовалась иная цель – достижение состояния расслабления и спокойствия. С другой стороны, эффект «вкладывания повышенного смысла в переживания» опыта ИСС может зависеть не только от приема наркотиков, но и от заранее заданных установок по поводу психопрактик. При опросе автором практикующих других техник, например, холотропного дыхания, сударшан-крии, экзальтированных религиозных обрядов, было обнаружено явление, названное А. Людвигом «вкладыванием повышенного смысла» в симптомы ИСС. В их среде встречались, например, такие высказывания по поводу переживаемого опыта: «достиг состояния мокши», «я избрана Богом», «я видела свои прошлые жизни», «у меня был контакт с высшими силами».

Необходимо отметить, что возможны случаи спонтанного возникновения «сноподобных» ИСС со смысловыми переживаниями без использований каких-либо практик. Для того, чтобы выяснить путь формирования смыслового переживания и оспаривать обвинения в их «нелепости», я позволю описать процесс его формирования, основываясь на собственном опыте переживания спонтанного ИСС, возникшего в условиях опасности.

Однажды в молодости я одна застряла на горном перевале, где пришлось остаться ночевать. В какой-то момент пущая прошла мимо коша (хижина для пастухов и загон для скота), не заметив его. С места моего привала он был хорошо виден, но был далеко на противоположной стороне ущелья. Почью же я получила от криков и одиночных выстрелов в этом кош. Вначале это меня не испугало, так как это было далеко. Однако вдруг произошло осознание, что пастухи отгоняют зверя, и те могут вынюхать мои следы и прийти ко мне. И в этот момент произошло то самое «сноподобное» «смысловое ИСС».

Зрительно оно представляло собой образ голых вершин которых уходили за горизонт, на фоне неба. Точка обзора данной картины была расположена очень высоко, в поле зрения где-то далеко внизу находилась и моя палатка. Но в фокусе восприятия был горизонт, воспринимаемый как часть дуги земного шара на фоне космического пространства (это более точное определение, чем «небо»). Самым неожиданным и странным оказалось восприятие остановившегося времени при том, что воспринимаемая картина мира находилась в динамическом состоянии. Было ощущение, что эти два оставшиеся «земная твердь и космос» – движутся по своим, только им самим ведомым законам, перемалывая все на своем пути, и тем не менее, по маленькой «протоплазмы» (именно так я определила себя, в шутку, по ассоциации с Р. Брэдли, свернувшейся в своей палатке). Возникла мысль, что в это место может прийти другая «протоплазма» и съест ту, что находится в палатке. При этом ничто в мире не изменится, шар Земли будет дальше медленно двигаться на фоне холодного и равнодушного космоса.

При всей трагичности этого осознания наблюдаемая картина была удивительно прекрасной, и было желание наблюдать ее и далее. Однако появилась мысль: «Как это съест? Не дамся!». Увы, зрительный образ исчез мгновенно, и мое сознание вновь очутилось «здесь и теперь» – в своем теле и в холодной палатке. Правда, состояние инсайта не исчезло. Из всех уголков памяти извлекалась информация, иногда весьма случайно когда-то воспринятая, о повадках хищников и поведении людей, попавших в подобные ситуации. Так что какие-то стратегии поведения в случае реальной угрозы мною были выработаны.

Однако главным смысловым содержанием переживания данного ИСС было принятие мимолетности и случайности жизни. Разумом оно так понималось и ранее. Тем не менее теплилась надежда: а вдруг правы индусы, и мы «не умираем навсегда», а вполне еще можем пожить в новом теле. Тот опыт ИСС позволил воспринять идею реинкарнации как наивную защиту от страха смерти и принять мимолетность жизни.

Переживание, возникшее в данном ИСС, так же, как и имевшие место у наших практикующих, не претендует на великое открытие.

Однако в этом опыте оно представляло собой именно переживание, а не открывшееся знание, и воспринималось как озарение. Нужно признать, что А. Людвиг прав, указывая, что одной из черт ИСС является «склонность людей в таких состояниях вкладывать повышенный смысл и значение в свои субъективные переживания». Он также пишет, что «иногда кажется, будто человек испытывает что-то вроде опыта “эврики”, во время которого часто возникают чувства абсолютного понимания, озарения и инсайта» [Людвиг 2003: 26]. Да, так оно переживается. Однако такие переживания не заслуживают ироничного отношения к ним, так как они имеют личностный смысл. В отличие от аффективных и кратковременных переживаний наркоманов, на опыт которых ссылается А. Людвиг, в данных формах ИСС они обладают личной значимостью для субъектов, сохраняют свое значение как жизненное, экзистенциальное переживание.

Позднее у меня возник ряд ассоциаций, которые могут позволить уточнить переживаемые аспекты данного ИСС.

Переживание неотвратимости неких процессов космического масштаба вызвало конкретную ассоциацию с видением Арджуны «владычного образа» Кришны, который в «Бхагавадгите» описывается так: «...узрев этот твой чудесный, ужасающий образ...» трепещет до глубин душа, я не нахожу ни решимости, ни покоя, о Вишну, выступающие клыки твои и зевы увидав, подобно пламени всеуничтожающего времени <...> Как рек многочисленные водные потоки спешат, стремясь, направляясь к океану так и эти вихри человеческого мира вступают в твои пламененосные зевы, как и тыльки попадают в горящее пламя, гибелью завешивая стремление, так на гибель вступают миры в твои зевы, завешивая сражение» [Бхагавадгита 1994: 211–212].

Смысловое содержание переживания ИСС вызывает ассоциацию с работами психолога-экзистенциалиста М. Ялома, который среди причин развития жизненных кризисов называет формирование «галактического взгляда» («взгляд из центра галактики», «позиция космической перспективы»). При таком мировосприятии человек видит себя как бы из космоса. При этом он, естественно, воспринимает все аспекты как свои бытийности, так и других людей

как мелкие, глупые и лишённые смысла с точки зрения космических перспектив. И. Ялом указывает, ссылаясь на слова Томаса Нейджела, что способность «смотреть на мир из “туманной дали” является одной из самых прогрессивных и драгоценных способностей. Однако с экзистенциальной точки зрения важно быть способным принять этот взгляд и “вздохнуть” свое абсурдной жизни в одеждах иронии, вместо “покрова” отчаяния» [Ялом 1999: 536–537].

В связи с тем, что в двух формах ИСС присутствуют два вида воспринимаемой картины – окружающего пространства и сновидения, тогда для понимания их особенностей и для обнаружения их различий можно использовать положения психологии зрительного восприятия. Так, Дж. Гибсон (1904–1979) выделяет «видимое поле», которое четко в центре и размыто на периферии, и «видимый мир», являющийся результатом извлечения инвариантной информации из «объемлющего оптического строя». Эти пространства воспринимает «зрительное Эго» – место, в котором наблюдатель действительно находится («занятая точка наблюдения») или может находиться («незанятая точка наблюдения»). Таким образом, наблюдатель видит в середине воспринимаемого мира себя [Гибсон 1988: 292–295].

Основываясь на данных положениях, можно определить воспринимаемую картину окружающего мира при первой форме ИСС как «видимое поле», в котором, однако, «зрительное Эго» наблюдателя не имеет четкой локализации. Поэтому он переживает огульное состояние сознания с отсутствием ориентировки в окружающем пространстве.

Особенностью второй выделенной нами формы ИСС является присутствие в нем наблюдающего субъекта, т. е. точки или места расположения Эго. При этом Эго, или точка, с которой воспринимаются сновидческие и физические объекты, похоже, раздваивается. Оно присутствует «здесь и теперь» как связанное с физическим телом и физическим пространством, а также «там и тогда», т. е. в сновидческом пространстве. Одно Я находится в «занятой точке наблюдения» (на месте тела), другое – в «незанятой» (в каком-то месте вне тела). Это явление напоминает распределение внимания. Индивид может усилить восприятие внешнего мира, переместив его

в фокус сознания, а внутреннюю сновидческую переместить на его периферию. Или, наоборот, частично сместиться в сновидческую, а то и полностью уснуть.

Выделенные в нашем исследовании отдельные формы ИСС не претендуют на универсальность, они связаны лишь с ППС. Однако предложенные способы исследования этого феномена позволяют понять само переживание этого состояния. Во-первых, для исследования ИСС вполне пригоден метод ассоциаций, который, с подачи З. Фрейда, широко используется психологами для понимания явлений внутренней психической жизни человека. Во-вторых, использование представлений о механизмах восприятия также позволяет уточнить отдельные составляющие опыта переживания ИСС.

ЛИТЕРАТУРА

- Агеенкова 2000 – Агеенкова Е. К. Применение методов психической саморегуляции в практике психокоррекционной работы с больными сердечно-сосудистыми заболеваниями // Вестник БГУ. Серия 3. 2000. № 2. С. 41–44.
- Агеенкова 2002 – Агеенкова Е. К. Психологические факторы в развитии сердечно-сосудистых заболеваний // Медицинская панорама. 2001. № 5 (13). С. 30–33.
- Бхагавадгита 1994 – Бхагавадгита / Введ., пер. с санскрита и коммент. Б. Л. Смирнова. СПб.: А-cad, 1994.
- Гибсон 1988 – Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию. М.: Прогресс, 1988.
- Кедров 1987 – Кедров Б. О творчестве в науке и технике. М.: Молодая гвардия, 1987.
- Людвиг 2003 – Людвиг А. Измененные состояния сознания // Талалай Ч. Измененные состояния сознания. М.: Эксмо, 2003. С. 4–37.
- Перлз 1995 – Перлз Ф. Внутри и вне человеческого тела. СПб.: Петербург-XXI век, 1995.
- Спивак 2000 – Спивак Д. Л. Измененные состояния сознания: психология и лингвистика. СПб.: Ювента, 2000.
- Фрейд 1989 – Фрейд З. О психоанализе // Фрейд З. Психология бессознательного: Сб. произведений. Составил М. Г. Ярошевский. М.: Просвещение, 1989. С. 346–381.
- Юрданов 1980 – Юрданов В. С. Метод когнитивной тренировки при лечении больных инфарктом миокарда // Терапевтический архив. 1980. № 5. С. 78–83.
- Ялом 1999 – Ялом И. Экзистенциальная психотерапия. М.: Класс, 1999.
- Ясперс 1997 – Ясперс К. Общественная психопатология. М.: Практика, 1997.

С. Бахтеева

О КРИЗИСЕ ВОЗМОЖНОГО: ВНУТРЕННИЙ ОПЫТ ОНТОЛОГИЯ ОТСУТСТВИЯ БОГА В ФИЛОСОФИИ Ж. БАТАЯ

Жорж Батай – оригинальный французский мыслитель XX века, область интересов которого включала в себя философию, религию, психологию, литературу, искусство. Обращение к его творчеству обусловлено, в первую очередь, актуальностью тем, которые Ж. Батай обозначает и далее в свойственной ему манере раскрывает, а также тем влиянием, которое его творчество оказало на всю последующую западную интеллектуальную традицию.

«Внутренний опыт» – такое название носит главное философское произведение Ж. Батая, которое впервые было опубликовано на французском языке в 1943 г. и замысливалось автором как первый том фундаментального трехтомного произведения «Сумма атеологии». Из названия можно понять, что «Сумма атеологии», включающее в себя, помимо «Внутреннего опыта», произведения «Винновный» (1944) и «О Ницше» (1945), представляет собой некую аллюзию на известное произведение Фомы Аквинского «Сумма атеологии».

Сравнительный анализ композиционной структуры двух «Сумм» выявляет их принципиальную инаковость. Согласно С. Л. Фокину, автору первой отечественной монографии о Ж. Батае

© М. С. Бахтеева